

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИДЕИ Б.А. КИСТЯКОВСКОГО
И П.Н. НОВГОРОДЦЕВА: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ**

Зиничев Александр Владимирович, аспирант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27
E-mail: zinichev.alexander@yandex.ru

В конце XIX – начале XX в. в России блистала целая плеяда выдающихся государствоведов и политических философов, которые в условия самодержавного монархического режима с университетских кафедр и в открытой печати развивали и пропагандировали конституционные идеи. Их изыскания, носили академический характер, но никто не сомневался в то, что они серьезно рассматривали возможность и необходимость хотя бы частичной реализации этих идей в политической действительности России того времени. К числу таких ученых несомненно следует отнести Б.А. Кистяковского (1868–1920) и П.Н. Новгородцева (1866–1924).

В центре внимания исследований Б. А. Кистяковского находится теории правового государства. Исходным пунктом для Кистяковского выступает понимание того, что правовое государство – высшая социальная ценность, высшая форма государственного и общественного бытия, которые не являются универсальными, а формируются в рамках определенного и конкретного социума, и поэтому имеют всегда национальные, самобытные характеристики.

Уникальность конституционного устройства каждого государства, наполнение конкретным содержанием таких принципов как свобода личности, соблюдение правовых норм и т.д. обусловлено у Б.А. Кистяковского тем, что основным элементом государства является народ, а все другие его признаки: территория, устройство власти есть лишь производные от этого явления.

Фундаментом и критерием оценки права и государства, по мнению, ученого, являются этические нормы. Естественное право, возвышающееся над политическими и правовыми отношениями в качестве недостижимого этического образца, также служит критерием, позволяющим судить о ценности того или иного социального института. Государство, соответствующее требованиям справедливого, естественного права, есть правовое.

Интересно в этой связи понимание Кистяковским процесса исторической эволюции государств. Он считал, что государство из конституционного постепенно превращается в правовое, т.е. в такое, которое согласует свою деятельность с указанными выше принципами. Государство и право, утверждал ученый, возникли и некоторое время развивались независимо друг от друга, однако постепенно государство стало признавать своей важной обязанностью заботу об охране права. Появилась возможность произвола, поскольку государство сделалось единственным судьей в вопросах действующего права. Но вскоре, замечал Кистяковский, обнаружилось, что для развития государства существует необходимость базироваться в своей деятельности на праве. Тем самым право перестраивает государство и превращает его в правовое явление или в «создание права». Правовое государство, где населению действительно обеспечены основные права, обещанные конституциями и декларациями, – как бы высшая ступень развития конституционного государства.

По его мнению, основной принцип правового, или конституционного, государства – в ограничении государственной власти. «В правовом государстве, – пишет Костяковский, – власти положены известные пределы, которых она не должна и не

может переступить»²⁴. Ограничение власти происходит за счет признания неприкосновенных и неотъемлемых прав личности. Тем самым, в русской юридической литературе, пожалуй, впервые признавалось, что имеется известная сфера самоопределения и самопроявления личности, в которую государство не имеет права вторгаться. В этом, по Кистяковскому, специфика правового государства. Все права граждан и их неприкосновенность, подчеркивал ученый, составляют содержание политической свободы, без которой не может обойтись ни одно культурное общество. «Благодаря неотъемлемым правам и неприкосновенности личности, – пишет он, – государственная власть в правовом, или конституционном, государстве не только ограничена, но и строго подзаконна»²⁵.

Оригинальность политико-правовых взглядов Кистяковского заключалась также и в том, что он не являлся сторонником теории разделения властей. По его мнению, верховное положение в государстве должны занимать органы законодательной власти, подчиняющие и связывающие нормами права правительство и находящиеся в зависимости от него административный аппарат и судебную систему.

Самое важное учреждение правового государства – народное представительство – должно являться непосредственным соучастником государственной власти. Строгое и неуклонное соблюдение законов исполнительными и судебными органами – непременное условие успешного функционирования правового порядка.

Говоря о народном представительстве в правовом государстве, Б.А. Кистяковский считает, что в его выборах должен участвовать весь народ и никакие ограничения избирательного права принципиально недопустимы. Избирательное право должно быть не только всеобщим и равным, но и обеспечивать прямое голосование непосредственно за кандидатов, выдвинутых в представительство тайным или закрытым способом. Ученый был убежден, что поднять уровень общественного правосознания, сформировать чувство ответственности, утвердить большее уважение к законности как своих, так и чужих прав, развить в народе сознание общественной и национальной солидарности, согласия, признать важность общегосударственных и общенародных интересов возможно лишь при широком участии народных представителей в создании и выработке законов и их действительном влиянии на деятельность правительства и общую политику страны.

Настаивал Кистяковский и на необходимости ограничения возможного произвола со стороны административных органов путем судебной проверки издаваемых ими актов с точки зрения соответствия их действующему законодательству. Следует отметить, что в данном случае речь идет не о судебном правотворчестве, а о контроле над деятельностью администрации с целью подчинения ее законам.

Ученый не принял идей сторонников движения за «свободное право» (представителей ее в России вообще было мало), объясняя свою позицию тем, что в условиях российской действительности, наоборот, необходимо максимально ограничить административный и судебный произвол, добиваться точного исполнения законов, провозглашавших определенные права и свободы.

Одна из черт правового государства, по Б.А. Кистяковскому – это возможность образования любых общественных и народных организаций. Выработка учреждений будущего социального строя возможна, по мнению ученого, только в правовом государстве, которое есть его (социального строя) школа и «лаборатория». Признав это, необходимо ценить институт правового государства и дорожить им.

Преимущество правового государства в социальном плане Кистяковский видел в том, что оно примиряет интересы наиболее влиятельных общественных групп, вследствие чего не служит орудием в руках какого-либо одного класса. «Современное госу-

²⁴ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право / Б. А. Кистяковский. – Москва : М. и С. Сабашниковы, 1916. – С. 595.

²⁵ Там же. – С. 615.

дарство, – по мнению ученого, – основано на компромиссе»²⁶. То же самое относится и к праву. Признавая факт борьбы между различными социальными группами, приводящей к разобщению общества и появлению политических партий, Кистьяковский считал, что в современных ему государствах правящей группировке приходится идти на уступки, а угнетенные слои населения имеют возможность влиять на вырабатываемые решения и правовые акты. Например, рабочие участвуют в политической жизни, используя профессиональные союзы, прессу, парламентские фракции. Разумеется, отмечал Кистьяковский, это возможно лишь в демократических странах, где власть осуществляется народным представительством, избранным на основе всеобщего избирательного права. Действительно, в буржуазно-демократических государствах правящий класс не может оставаться у власти, не делая уступок народным массам. Однако, абсолютизируя данный факт, Кистьяковский приходит к выводу о надклассовом характере государства, именуемого им правовым, и о том, что истинные цели этого государства «заключаются в осуществлении солидарных интересов людей»²⁷.

Кистьяковский определяет правовое государство в качестве всеобъемлющей формы солидарности между людьми, имеющей своей целью общее благо. Как и Дюркгейм, он делает акцент на этическом аспекте, утверждая, что такое государство облагораживает, возвышает человека, поскольку дает возможность развивать лучшие стороны его природы и достигать справедливости. Естественно-правовые принципы раскрываются здесь как руководящие начала социальной солидарности. Вместе с тем Кистьяковский считал современные ему государства еще далеко не соответствующими идеальным представлениям о государстве. «Полное единение государственной власти с народом, т. е. полное единство государства как идеальной социальной организации, осуществимо, – по убеждению ученого, – только в государстве будущего»²⁸.

Стабильность правового порядка и демократического режима, полагает ученый, немислима без достаточно высокого уровня правосознания, политической и правовой культуры народа, его активности в борьбе за законность. Войны, революции, перевороты, по твердому убеждению Кистьяковского, это отклонения от нормального, развития. Изменения в обществе должны происходить постепенно. Любые реформы необходимо проводить поступательно, на основании действующего законодательства, соблюдая принцип правопреимства. Тем более, по мнению ученого, исключен насильственный путь решения социальных проблем в правовом государстве.

Однако полностью применение насилия в политическом развитии Кистьяковский не отрицал. Исторический опыт, по его мнению, свидетельствует о том, что новый политический строй зачастую возникает как следствие революций и войн за независимость. В ходе этих процессов изменения в политической жизни сразу же получают закрепление в декларациях и конституциях.

Б.А. Кистьяковский, обобщая практику современных ему правовых государств, писал: «Осуществление неотъемлемых прав человека является непременным условием всякого правового прогресса, а потому оно должно быть основополагающим в любой теории, которая стремится выработать взаимоотношения личности и власти»²⁹. Думая о перспективах социального прогресса, Кистьяковский делал важное замечание о том, что основной принцип конституционного государства состоит в том, что «его власть ограничена», она (эта власть) не может вторгаться (ограничена в своих действиях) в область «ненарушаемых, неприкосновенных, неотчуждаемых прав» человека. «В социалистическом обществе, – отмечает далее ученый, – лич-

²⁶ Кистьяковский Б. А. В защиту права / Б. А. Кистьяковский // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. – Москва : Московское психологическое общество, 1909. – С. 136.

²⁷ Кистьяковский Б. А. Социальные науки и право / Б. А. Кистьяковский. – Москва : Московское психологическое общество, 1961. – С. 601.

²⁸ Там же. – С. 566.

²⁹ Там же. – С. 490.

ность в значительной мере будет лишена той сферы безграничной личной свободы, которая в современном обществе создается правом»³⁰.

Резюмируя изложенное, укажем типичные особенности модели правового государства, обосновываемого Кистяковским.

Во-первых, рассматривая взаимоотношения государства и права, он (что, впрочем, характерно для всех представителей данной теории) подчеркивал примат последнего. «Право и есть то начало, из которого состоит государство»³¹.

Во-вторых, Кистяковский акцентировал внимание на связанности государства нормами идеального, естественного права, предписывающего уважать субъективные права и свободы граждан.

В-третьих, он рассматривал солидарность различных классов и социальных групп буржуазного общества в качестве необходимого фактора успешного функционирования правового государства, настаивал на расширении субъективных прав и свобод за счет включения в них социально-экономических прав. Поэтому применительно к его взглядам можно говорить о теории социального правового государства.

В-четвертых, анализируя соотношение между различными государственными органами, Кистяковский подчеркивал главенствующее положение законодательной власти по отношению к исполнительной и судебной.

В-пятых, Кистяковский как либерал отрицательно относился к насильственному изменению существующей правовой и политической системы, предпочитая метод постепенных реформ, хотя и понимал, что в реальной истории зачастую политические изменения достигаются путем насильственных скачков.

Идеи и концепции Кистяковского сыграли большую роль в выработке российского подхода к вопросам правового государства и конституционализма. Следует отметить, что данные идеи и концепции появляются в печатных трудах ученого, т.е. в открытой печати в период существования в России самодержавной монархии и поэтому не могли не оказать заметного влияния на умонастроения определенной части российской интеллигенции, на формирование у нее конституционалистских позиций и предпочтений.

Созвучные с идеями Кистяковского, хотя и достаточно оригинальные по своей сути положения о сущности правового государства, его естественно правовой основе, высказывал другой правовед того времени П.И. Новгородцев.

Новгородцев полагал, что «для современного культурного правосознания права личности стали постоянным и непререкаемым элементом в праве»³², что в свою очередь создает определенные границы для законодательной власти государства. При этом, права человека, по мнению ученого, тесно связаны с выработкой и укреплением их гарантий с помощью определенных норм, институтов и процедур.

П.И. Новгородцев свои идеи отстаивал не только в теории, но и на практике. Как известно, он был членом Первой Государственной Думы, где выступал инициатором по разработке демократических законопроектов, рассмотрения жалоб от населения³³.

Новгородцевым государство определяется как юридически организованный народ, представляющий собой одновременно субъект и объект власти. Народ не противопоставляется государству, а составляет с государством единое целое, включаясь в него как необходимый элемент. В свою очередь, власть – как проявление этого целого, Новгородцевым власть не мыслится вне осуществления интересов народа.

³⁰ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право / Б. А. Кистяковский. – Москва : Московское психологическое общество, 1961. – С. 490.

³¹ Там же. – С. 612.

³² Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права / П. И. Новгородцев // Проблемы идеализма. – Москва, 1902.

³³ Новгородцев П.И. Общественная мысль России XVIII – начала XX века // Энциклопедия. – Москва, 2005. С. 348–349; Государственная Дума России. Энциклопедия : в 2-х тт. – Москва : 2006. – Т. 1. Государственная Дума Российской империи (1906–1917). – С. 432–433.

В данном случае ученый под понятием народ подразумевает не общество, а совокупность свободных индивидов, при этом, проводя разделение между обществом и государством, он полагает, что народ, рассматриваемый как часть государства, имеет свою организационную структуру, под которой понимаются органы власти и управления, а также должностные лица. В реальной жизни невозможно избежать отрыва органов власти, а соответственно и самой власти от народа³⁴.

Государство – есть не только власть или правительство, это и корпоративное единство всего народа, это все вместе взятые граждане во всей совокупности элементов народной жизни. Ученый считает, что государство является неким элементом, стоящим над людьми или рядом с ними. Глубочайшим источником и корнем государственной жизни является личное сознание³⁵.

Новгородцевым выделяется два подхода в оценке государства: формально-юридический и естественно-правовой. Не отрицая практическую значимость формально-юридической теории государства и права, ученый подчеркивал необходимость дополнения её другой теорией, а именно – естественно-правовой. По мнению мыслителя, возрождение естественно-правовых начал повлекло за собой и восстановление естественно-правовой конструкции государства.

Естественно-правовая теория признает, что право распадается на постоянные или изменчивые части, поддающиеся лишь весьма медленному преобразованию. Постоянные элементы являются правовой основой для оценки тех актов государства, которые с формальной точки зрения являются непререкаемыми. По мнению Новгородцева, самым ярким примером постоянных прав являются права личности, называемые неотчуждаемыми правами. Осознание наличия такого рода постоянных элементов правопорядка нашло яркое воплощение в конституциях и конституционных гарантиях.

Идеал правового государства возникает и развивается в противопоставлении идеалу средневековой теократии. Основными требованиями, выдвигаемыми в отношении идеала государства, являются его светский и правовой характер. Изначально идеал светского государства сводил всю жизнь к единству власти и права, выводя за пределы своего рассмотрения связь права и нравственности. С конца XIX в. в то время, когда государство вступило на путь социальных реформ, все чаще и чаще стали говорить о необходимости обращения к нравственности и морали. Новгородцевым отмечается, что «государство в начале века объявленное божественным, постепенно лишается своего величия и обращается к нравственным факторам - к воздействию общественного мнения, к благотворному влиянию воспитания, к деятельности частных обществ и организаций»³⁶.

Мыслитель говорит об одном несомненном убеждении, присущем его эпохе: правовое государство не есть венец истории, не есть последний идеал нравственной жизни. Более того, правовое государство называется подчиненным средством, входящим как частный элемент в более общий состав нравственных сил³⁷.

Интересны размышления Новгородцева о соотношении демократии и правового государства. Вместе с положительными определениями демократии, Новгородцев выявляет и отрицательные стороны этой идеи. Говоря о первых последователях демократической идеи, он отмечает их религиозное отношение к ней. «Демократическая концепция приняла форму политического фетишизма. Наивно полагать», – указывает мыслитель, – «что стоит только свергнуть старый порядок провозгласить свободу жизни, всеобщее избирательное право и учредительную власть народа, как тот

³⁴ Новгородцев П. И. Государство и право / П. И. Новгородцев // Вопросы философии и психологии. – Москва, 1904. – Книга 75. – С. 510–511.

³⁵ Там же. – С. 522–525.

³⁶ Там же. – С. 514–517.

³⁷ Там же. – С. 514–517.

час демократия осуществится. Для прочности демократии необходима зрелость убеждений и действий народа»³⁸.

Демократия, по убеждению Новгородцева, никогда не может быть осуществлена в чистом виде, впрочем, так же, как и другие государственные формы. По мнению Новгородцева, демократия представляет собой не путь, а лишь распутье. Такой вывод делается им из определения демократии как системы свободы, системы политического релятивизма, для которого нет ничего абсолютного, которым допускается всякая хозяйственная система, лишь бы она не нарушала свободы.

На понимание П.И. Новгородцевым проблемы прав человека сильное влияние оказала «Декларация прав человека и гражданина». Ученым Декларация называется бессмертным всемирно-историческим документом, основной принцип которого, по его мнению, состоит в том, что «права лиц не дар и не милость государства, а неотъемлемая принадлежность человеческой природы». Новгородцев согласен с тем, что с формально-юридической точки зрения всякое право формируется в форме закона от государства. Таким путём права и свободы становятся юридически значимыми только в результате их признания государством. «Но признать, – замечает он, – не значит создать и вызвать к жизни; и само признание в данном случае имеет значение не милостивой уступки, а необходимого самоограничения. Индивидуальная свобода существует и помимо этого признания»³⁹. Весь вопрос сводится к тому, чтобы свобода, как неизбежный факт и как нравственное требование, была закреплена законом.

С точки зрения Новгородцева права человека являются постоянным элементом в праве, и отрицание лежит вне пределов власти культурного государства. Осознание существования прав человека нашло воплощение в идее конституций и конституционных гарантий. В конституциях проявляется стремление ограничить государственную волю определенными границами. По мнению Новгородцева, границы государственной власти имеют не только формальный – законодательное закрепление), но и материальный характер – нравственный характер прав человека определяет естественный предел власти государства. Правосознанию изначально присуща идея, что государство имеет перед собой некоторый молчаливо признаваемый им предел властвования. Новгородцев выводит идею прав человека также из закономерности развития самого права. При этом он обращается к историческим истокам развития суверенного государства.

Характеризуя подход Новгородцева к проблеме прав человека, необходимо указать, что «исходным пунктом его теоретико-правовой конструкции является идеальный и безусловный принцип личности»⁴⁰. С точки зрения мыслителя, основу для построения общества составляет свободная личность, но «не отрешенная от связи с другими, а носящая в себе сознание общего закона и подчиняющая себя высшему идеалу». Принцип личности Новгородцевым понимался как идеальное и безусловное начало, не связанное с какой-либо определённой формой общественного устройства. Принцип личности не даёт чётко установленного решения проблемы общественного устройства, на котором можно было бы успокоиться, а им лишь намечается путь, по которому следует идти.

Равенство, как и свобода, вытекает из понятия личности. Однако, несмотря на соотносительность понятий равенства и свободы, их никак нельзя признать совпадающими понятиями. Драгоценнейшее достояние человека составляет стремление быть самим собой, быть верным своему внутреннему идеалу, своей совести; это достояние незаменимо никакими удобствами и преимуществами внешнего положения, уравнивающего его с другими. Более того, это стремление личности к индивидуали-

³⁸ Новгородцев П. И. Демократия на распутье / П. И. Новгородцев // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. – Берлин, 1923.

³⁹ Новгородцев П. И. Декларация прав человека и гражданина / П. И. Новгородцев // Научное слово. – 1905. – Книга 5. – С. 56–59.

⁴⁰ Там же. – С. 48–50.

зации входит в известное противоречие с духом равенства. Человеку свойственно стремление к достижению высшего идеала, он стремится превзойти не только других, но и самого себя, стать неравным, быть выше, чем был ранее. Неравенство это заключается в естественном отличии одних людей от других.

Главным и основным условием для воплощения закона П.И. Новгородцев считает восстановление единого для всех суда и права. Неприкосновенность личность может быть защищена лишь в том случае, если на страже гражданской свободы стоит авторитетная власть суда, не подчиняющаяся никаким другим властям, и при условии, что действует принцип «перед законом все равны». И как бы ни были совершенны нормы закона, недопустимо по усмотрению администрации изымать дела из ведения общего суда в нарушение свободы гражданина и права его на рассмотрение дела судьей, как показывала практика, случаи таких нарушений имели место в России повсеместно.

П.И. Новгородцев в своих работах уделяет особое внимание, как уже говорилось выше, рассмотрению исторического становления естественного права. Естественнопредправовая теория у Новгородцева не была простым продолжением теории XVII–XVIII вв., в которой естественный закон и естественное право понимались как первоначальные нормы, закрепленные в результате общественного договора. Она понималась им как вечное неотъемлемое право личности, имеющей нравственную природу и руководствующейся абсолютными ценностями. Естественное право он определял как «совокупность моральных (нравственных) представлений о праве (не положительном, а должностном бытии)», как «идеальное построение будущего и нравственный критерий для оценки существующей независимо от фактических условий правообразования»⁴¹. Новгородцев был убежден, что жизнь должна определяться высшими нравственными законами, иначе она подлежит суду и осуждению.

Новгородцев считает, что включение естественного права в существующую правовую практику необходимо, поскольку только таким образом можно преодолеть засилье государства в правовом регулировании. Он настаивал на том, что «над государством стоят некоторые высшие нормы, которым оно должно подчиняться, из которых оно черпает и свое оправдание, и свои руководящие начала»⁴². Естественное право предполагает этическую норму, которая должна стоять над государством и не является, таким образом, продуктом его воли. Такую постановку вопроса Новгородцев настаивает на нравственной обязанности власти перед обществом и личностью, но ставит тем самым власть в сложное положение, поскольку цели государства не всегда совпадают с целями всего общества и отдельной личности.

Подводя итог анализа исторического развития учений о естественном праве, нельзя не согласиться с выводами П.И. Новгородцева о том, что к началу XX в. старые идеи народного суверенитета, принцип личных прав подверглись существенному изменению. Наиболее значительной переменной, по мнению П.И. Новгородцева, совершившейся в науке, – это изменения во взглядах на задачи государства. Если ранее задачей государства являлась охрана граждан, то в конце XIX в. оно вынуждено было вступать на путь социальных реформ, чтобы каждый гражданин имел возможность достигнуть действительной свободы и настоящего равенства с другими.

⁴¹ Новгородцев П. И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба / П. И. Новгородцев. – Москва, 1896; Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: два типичных построения в области философии и права / П. И. Новгородцев. – Москва, 1901; Новгородцев П. И. О задачах современной философии права / П. И. Новгородцев. – Санкт-Петербург, 1902; Новгородцев П. И. Из лекций по общей теории права М., 1907; Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – Москва, 1909; Новгородцев П. И. Сократ / П. И. Новгородцев // Очерки по истории философии права. – Москва, 1910. – Вып. 1; Новгородцев П. И. О праве на существование / П. И. Новгородцев. – Санкт-Петербург, 1911; Новгородцев П. И. Политические идеалы древнего и нового мира / П. И. Новгородцев. – Москва, 1913–1914. – Вып. 1–2.

⁴² Флоревский Г.В. Памяти П. И. Новгородцева / Г.В. Флоревский // Россия и Славянство. – 27 апреля 1929. – № 22.

Изучение научного наследия П.И. Новгородцева помогает найти новые пути развития современной правовой науки в направлении утверждения приоритета прав личности, признания их ведущей роли.

Можно отметить, что П.И. Новгородцев, не отрицая формально-юридический подход в оценке государства, отстаивает идею восстановления естественно-правовой конструкции государства. С точки зрения естественно-правовой конструкции государства мыслитель объясняет связанность государства своим правом.

Кроме этого, для Новгородцева проведение социального переустройства общества связано с преодолением кризиса правосознания и утверждением ценностей правового государства. Он показал, что кризис теории современного правового государства привёл к появлению у него новых социальных функций. Государство переходит в новую стадию и становится социальным по своей направленности.

Проблема прав человека, свободы является сквозной темой в государственно-правовом учении. Права человека Новгородцев определял как непререкаемый и постоянный элемент в праве, выступающий как бы «материальным пределом» законодательной власти государства.

Проект закона о неприкосновенности личности, одним из разработчиков которого был П.И. Новгородцев, при его осуществлении в жизнь должен был положить «начало новому и неведомому до сих пор в России порядку, основанному на уважении к личности, на строгой обеспеченности личных прав»⁴³.

Рассмотренные выше идеи и концепции двух выдающихся ученых конца XIX – начала XX в. наглядно свидетельствуют о том, уже тогда в России были люди, глубоко понимающие и реально оценивающие пути реализации конституционализма в национальных условиях. Следует лишь, к сожалению, констатировать, что и сегодня в нашей стране еще достаточно далеко до воплощения на практике идеалов и представлений о правом конституционном государстве столетней давности.

ТЕОРЕТИКА–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РЕСУРСОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Дантес Вадим Геннадьевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: vadim.dantes@mail.ru

В статье предпринята попытка теоретического осмысления проблемы ресурсов политической власти. Особое внимание уделено подробному рассмотрению и анализу работ современных зарубежных и российских ученых, посвященных изучению различных аспектов ресурсов политической власти. Автор отмечает, что значительная часть российских политологических исследований касаются анализа ресурсных возможностей субъектов, а проблемы взаимозависимости политических процессов с точки зрения ресурсной роли человека в политике остаются вне поля зрения исследователей. Сделан вывод и о том, что в настоящий момент тематика ресурсов политической власти требует более серьезного теоретического и практического рассмотрения не только с точки зрения политологии, но и со стороны других наук.

Ключевые слова: власть, политическая власть, политическая сфера, политологическое исследование, ресурсы политической власти, ресурсные возможности, ресурсный потенциал, социологическое исследование, теоретико-методологический анализ

⁴³ Новгородцев П. И. Государство и право / П. И. Новгородцев // Вопросы философии и психологии. – Москва, 1903; 1904. – Кн. 75. – С. 510–511.